

Глава XXXXIV

ЗАДАДИМ УБЛЮДКАМ ЖАРУ

Холодно. Казалось, что вся имеющаяся жидкость в организме замерзла и от малейшего движения осколки льда вот-вот пронзят кожу. Очень холодно и больно. Невыносимо больно.

– То, что всегда было мертвым, умереть не может. Этот мир не место для людей. Этот мир ошибка.

Слова доносились словно из самого ада, в который Марс не верил, но в котором ему приходилось жить. Кулончик, висевший на шее, сдавил грудь, стало трудно дышать. Перед глазами пустошь, разбитые грузовики, занесенные снегом, и трупы, трупы, трупы, торчащие из-под белой пелены, будто уродливые статуи. Под тонким слоем снега лежало тело, стеклянный взгляд устремлен в небо. Черная форма, поверх старые пластинчатые доспехи с множеством повреждений. Вокруг темная, вмерзшая в белый наст кровь. Из-под снега вылезла змея и свернулась на груди трупа в клубок, зашипела. Мертвец моргнул, и повернул голову.

– Ты мой, плоть от плоти.

Марс схватился за грудь, тяжело задышал, сполз с лежака. Павел подбежал к нему, но приступ уже прошел. Пот тек по спине и лицу, хотя на улице было морозно. Он втянул сквозь зубы воздух, пытаясь набрать полные легкие.

– Эй, ты чего?! Ты чего?! – суетился вокруг него здоровяк.

Павел попытался поднять и усадить Марса на место, но тот оттолкнул его. Потянул за горловину свитера так, что одежда затрещала, сорвал с себя кулончик и швырнул в сторону. Тяжело продышался и посмотрел на удивленного Павла. Потом осмотрел помещение, наконец, поднялся, сел на лежак и с безумным видом уставился на костер, который еще теплился в старом ржавом корыте.

– Марс, ты чего?

– Я бы выпил сейчас. У тебя ничего нет? – не отрываясь от пламени, монотонно пробурчал он.

Павел расстегнул пару пуговиц, достал из-за пазухи армейскую фляжку, открыл крышку и сам приложился к ней, потом вытер губы, протянул Марсу. Тот жадно прилип к горлышку.

– С тобой все нормально?

– Я в порядке.

Павел поднял с пола черный камень, разглядывая, как играют на нем отблески тусклого света.

– Красивая штука. Дорогая, наверное, была раньше?

– Ни черта она не стоила и сейчас не стоит. Просто память. Все, что осталось от отца, – Марс протянул руку.

– Негоже так поступать с единственной вещью, напоминающей о родном человеке, – Павел отдал кулон и осуждающе покачал головой.

– Знаю, – Марс потер грудь, завязал на узел порванный шнурок и надел кулончик на шею. – Что там у нас сегодня по плану?

– Ждем Демьяна с его ребятами и попытаемся окончательно продавить Борова.

Они вышли на морозный воздух. Люди уже были собраны и ждали только их. Сотня с небольшим плюс люди Павла. Еще должен был подойти Казак со своими головорезами. В общем, набиралось двести с лишним бойцов. У Борова людей было больше и они будут обороняться, но последняя атака показала, что каннибалы не такие уж хорошие бойцы. Умирать за идею они не намерены. Марс залез на второй этаж разрушенного дома и припал к биноклю, всматриваться вдаль, где был враг. Позади послышался шум. Длинной змеей, тянулась вереница людей, во главе которой шагал Демьян.

– Вот и надзиратель, будь он проклят, – Марс ловко слез вниз и предстал перед Казаком.

– Мессия, – чуть ли не кланяясь с сарказмом поприветствовал его Демьян. – Что, зададим этим ублюдкам жару?

– Зададим. Чего не задать-то? – ответил вместо него Павел.

Порядком уставший пленник шел впереди, сторбившись и боясь оглянуться. Шон шагал за ним на расстоянии нескольких метров. Будь его воля, он бы предпочел сейчас броситься в яростную атаку, кинуться в самую страшную мясорубку, чем голодному брести по бескрайнему белому полю. Легкий южный ветерок гнал мелкую поземку по насту. Он обернулся и мельком посмотрел на Катю. Девчужка старалась не отставать, шла след в след. Оружие в ее руках выглядело игрушкой. Вскоре на горизонте появились разваленные домики.

– Долго еще?

– Почти пришли, – ответил пленный, не оборачиваясь.

– Стоять, – скомандовал Шон и по привычке поднял согнутую в локте руку.

– Что-то случилось? – тихо спросила Катя.

– Вон, – он указал на еле заметные следы, которые почти занесло.

– Ты же сам хотел попасть к Борову. Пойдем.

– Пошли туда, – Шон схватил пленника за шею, развернул в нужную сторону и пихнул в спину.

– Куда мы? – поинтересовалась Катя.

– Тебя нужно спрятать. Сейчас найдем место поукромнее.

Они прокрались через заснеженные обломки поселка, вдоль обезображенных зданий, обходя стороной людские тропы. Шон остерегался ловушек, которые каннибалы умело ставили повсюду.

– Пока тут побудешь, – Самурай пристегнул пленника наручниками к фонарному столбу. – Катя, ты за мной.

– А он не сбежит?

– Ну, если только у него вырастут крылья. Тебя нужно спрятать, и чтобы он не видел где.

Они скрылись за поворотом, где Самурай выбрал место. Старый поселковый магазинчик с разбитыми витринами и кучей человеческих следов возле него. Перевернутые полки, поваленные витрины и сгнившие холодильники. Худая девчушка с темными кругами под глазами выглядела жутко в этом хаосе. В одной руке кукла, в другой обрез. Ребенок современного мира.

– Послушай, сзади есть еще один выход. Спрячешься тут. Здесь они все обыскали и сюда больше не сунутся.

– Не уходи, – внезапно жалостно пробормотала она и в глазах задрожали слезы.

– Я вернусь. Я же должен исполнить приказ своего генерала? А значит, я вернусь.

– Ты не вернешься. Так всегда бывает. Марс обещал меня не бросать и что из этого вышло? Обещания – это просто слова...

– Ты права, я могу и не вернуться, но я постараюсь. Если к утру меня не будет, не жди, убегай.

Он развернулся и пошел к выходу, а Катя еще долго смотрела ему вслед. Раньше она ненавидела его, ненавидела их всех. Теперь оставшись одна, боялась, что этот парень больше никогда не появится.

Шон достал пистолет, вытащил обойму, проверил и вставил обратно, передернул затвор. Поднял голову к небу, долго тянул прохладный воздух носом с каким-то небывалым удовольствием. Пленник молча наблюдал за ним, гадая, что с ним сейчас будет. Но Самурай подошел и снял оковы.

– Веди, – резко скомандовал он и пихнул его в спину.

Ноги утопали по колено, и это было плохо, быстро не убежишь, да и сражаться по колено в снегу толком не получится. Он приметил сломанную ветку и еле заметные следы.

– Уже близко, – тихо буркнул пленник.

Сугроб, который Шон поначалу принял за кочку, поднялся. За ним еще один и еще. Люди в маскировочных халатах, укутанные в несколько курток, были похожи на мифических чудовищ. Шон мгновенно схватил пленника и закрылся им словно щитом.

– Это ваши люди? – тихо прошипел он на ухо.

– Наши, – со злобной радостью ответил каннибал.

«Чудовищ» оказалось шестеро. Они держали Шона и его пленника под прицелом.

– Дохлый, ты кого притащил?
– Парни, не стреляйте! Этот хрен говорит, что он из Нового Рима!
– А где Старый и Димон?
– Я убил их! – выкрикнул Шон.
– Чего?! – группа зашевелилась.
– Мне нужно поговорить с Боровом!
– Да пошел ты! Мы с тебя сейчас шкуру спустим!
– Эй, эй! Парни, не кипятитесь! – Дохлый поднял руки, успокаивая дружков.

– Я сказал, мне нужен Боров. Дайте с ним поговорить, потом делайте что хотите!

– Да чего его слушать...

– Я – главный разведчик Черного легиона! Мой непосредственный командир – генерал Луций! Меня зовут Самурай! Мне нужно поговорить с Боровом! Это все о чем я прошу!

– Да врет он все! Весь легион стоит лагерем, а генерала...

– А ну заткнулись! Заткнулись, я сказал! Захлопнули свои поганые рты! Живо! – скомандовал старший и опустил оружие. – Хорошо, будет тебе Боров. Отпусти нашего.

Шон медлил, но других вариантов он не находил.

– Отпущай, я сказал, а то могу и передумать.

– Хорошо! – Самурай убрал пистолет.

– Ну что, сука, выкусил?! – пленник мгновенно развернулся и попытался ударить, но Шон мгновенно увернулся и контратаковал. Дохлый упал в снег. Старший группы заржал, его ребята тоже. Дохлый еле поднялся, сплевывая на снег зубы и кровь. Старший не спеша подошел ближе, с призрением ухватил Дохлого всей пятерней за разбитую рожу и отпихнул в сторону.

– Оружие отдай и пойдём.

Самураю пришлось разоружиться. Пистолет отдал без колебаний, с мечом долго не мог расстаться.

– Давай, не тяни, – старший протянул руку и получил катану. – Вот и молодец. Теперь пойдём. Хочешь пообщаться с нашим боссом? Пообщаешься.